Глава 48. Унаследованные рецепты

На обед они пожарили мясо духовных зверей. Со временем у И Цина выработалась привычка собирать тела убитых зверей. Используя подручные средства, они пожарили мясо на остатках Кармического огня красного лотоса.

Гу Юэ мысленно зажег свечу для безвременно почившего Цин И. Но это жареное мясо... на вкус было просто божественно. Когда Гу Юэ прикончил свой пятый стейк, то забеспокоился о своем будущем.

С тех пор, как он познакомился с Обжорой Шэнь, все те годы, которые он практиковал воздержание от пищи прошли впустую. В нем тоже проснулся гурман, который скрывается в каждом китайце. Он больше не мог это контролировать. Если так пойдет и дальше, он не знает, как это скажется на его способностях.

Проклятая Шэнь Ин. Она сбила меня с пути культивации и помешала моему Бессмертному вознесению!

(#ˇ)

— Еще одну порцию!

Поев, они осмотрели когда-то прекрасный и величественный бессмертный дворец. Он был полностью полностью уничтожен. Меч Шэнь Ин разрушил основание здания, поэтому теперь оно лежало в руинах. Единственное, что осталось нетронутым — это алхимическая печь.

— Куда теперь? — спросила Шэнь Ин, посмотрев на Гу Юэ. Ты — босс, тебе и командовать.

— Здесь не осталось ничего ценного, — ответил Гу Юэ, рассматривая алхимическую печь. Бессмертный дворец разрушен, а пилюли в хранилище утратили свою эффективность. Самым ценным трофеем во всей древней мистической сфере оказался дух растения, поэтому им незачем больше здесь оставаться. — Давайте вернемся в алхимическую печь, чтобы исследовать ее, а через три месяца вернемся домой.

— Пожалуйста, подождите! — послышалось им вдогонку, когда они уже собирались уходить. Откуда ни возьмись вылетел Би Тао. — Что насчет наследия? Дорогие друзья, вы не заинтересованы в принятии неследия?

Сердце Гу Юэ на мгновение замерло. Он почти забыл о бессмертном духе. В конце-концов, речь шла о наследии бессмертной секты. Кто знает, сколько давно утраченных рецептов оно включало в себя.

— Кстати... ты уже так долго стараешься впарить кому-нибудь свое наследие. В чем конкретно оно заключается? — поинтересовалась Шэнь Ин.

Когда Би Тао услышал ее вопрос, его глаза довольно вспыхнули. Он послушно подлетел к ней и ответил:

— Докладываю, великая богиня. В мое наследие входят рецепты всех пилюль и эликсиров секты Дань Ян, а также алхимические техники. Пятьдесят тысяч лет назад моя секта Дань Ян считалась одной из лучших сект бессмертных. В наши ряды входило бесчисленное множество алхимиков. Многие бессмертные приходили к нам, умоляя дать хотя бы одну пилюлю.

— Ясно.

Значит наследие — это фактически полный набор навыков для овладения профессией.

— Великая богиня, я гарантирую, что любой из твоих подчиненных, который унаследует мои знания, сможет стать знаменитым алхимиком. Тот, кто примет мое наследие, без труда сможет изготовить любую пилюлю из тех, что вы видели в моем хранилище.

Уголок рта Гу Юэ нервно дернулся. Эй-эй-эй. С каких это пор он стал подчиненным Шэнь Ин? Но это наследие выглядит очень притягательно.

Шэнь Ин моргнула. Внезапно ей в голову пришла какая-то мысль.

— Ты говоришь, что наследие включает в себя лучшие рецепты пилюль пятидесятитысячелетней давности?

— Конечно! Все они настоящие сокровища.

— Но разве за все это время... они не успели устареть?

— ...А? А! — растерялся Би Тао.

— Вот подумай, — серьезно принялась объяснять Шэнь Ин. — Времена меняются, все идет своим чередом. Твои технологии использовались пятьдесят тысяч лет назад. Должно быть, за это время они усовершенствовались в десятки раз, верно?

"..."

— Хотя прогресс, должно быть, не настолько стремителен, как в среде компьютерных технологий, но нескольких лет... или нескольких сотен лет вполне достаточно, чтобы довести рецепты до совершенства, разве не так? В конце-концов, за пятьдесят тысяч лет человечество продвинулось от каменного века до социализма.

Би Тао: "..."

Гу Юэ: "..."

И Цин: "..."

Би Тао не все понял, но... почему ему кажется, что сейчас его вырвет кровью? Неужели все лучшие рецепты высокоуровневых пилюль его знаменитой секты Дань Ян... действительно... устарели?

— Уважаемые... уважаемые друзья, — он напряженно повернулся к двоим людям, стоящим рядом с Шэнь Ин. — Не могли бы вы принять...

Но еще до того, как он успел закончить свою фразу, Гу Юэ и И Цин одновременно отступили на шаг назад.

"..." Обязательно быть такими приземленными? Ведь их просят принять древние знания. Откуда столько неприязни?

⛩ ⛩

— Если кто-нибудь из вас согласится принять наследие, я… я…

Би Тао осмотрелся вокруг, пытаясь найти что-нибудь ценное. Стиснув зубы, он смущенно указал на алхимическую печь.

— Я подарю вам Особый огонь из этой алхимической печи. Как насчет такого предложения?

Он должен непременно передать свое наследие. В противном случае, ему не упокоиться с миром!

— Огонь в этой печи… — начала Шэнь Ин.

Гу Юэ и И Цин мгновенно побледнели и одновременно шагнули к Шэнь Ин, чтобы закрыть ей рот.

Пожалуйста, хватит! Оставь уже в покое эту мистическую сферу!

————————

В конце-концов, Гу Юэ согласился принять наследие секты Дань Ян. Бессмертный дух сдержал слово и дополнительно передал Особый огонь из алхимической печи. Гу Юэ разделил его на две части и передал одну из них И Цину.

И Цин не был знаком с алхимией, но ему было кое-что известно об изготовлении артефактов. Особый огонь для этого был чрезвычайно полезен.

Но вот знания пятидесятысячелетней давности оказались значительно менее ценными, чем Особый огонь…

Гу Юэ внимательно изучил наследие. Шэнь Ин как накаркала. Действительно, не считая нескольких давно утерянных рецептов, остальные были для устаревших пилюль и эликсиров. Нынешние версии были намного эффективнее, а ингредиенты намного доступнее.

У него возникло такое ощущение, словно он нашел доисторический учебник — почти все рецепты оказались бесполезными. Что еще важнее, даже те утраченные рецепты за это время либо заменили другими, либо полностью забыли о них… В общем, немногие из них были пригодны для использования.

Просмотрев все рецепты, он сразу же перенес их на нефритовые пластинки. Как только он вернется в секту, то отдаст их Си Цю. Пусть ученики изучают на досуге. Тогда последнее желание Би Тао, наконец, исполнится.

Они задержались в мистической сфере еще на месяц. Все это время Гу Юэ изо всех сил пытался усвоить Особый огонь. Он был очень сильный и непокорный, поэтому ему пришлось хорошо постараться, чтобы справиться с ним. Возможно, причиной этому послужила окружающая их бессмертная энергия. После того, как ему это удалось, его уровень культивации, который в последнее время застыл на месте, потихоньку начал подниматься.

Но Гу Юэ даже не успел этому порадоваться. И Цин тоже успел подчинить себе Особый огонь, несмотря на то, что каждый день вставал очень рано, чтобы приготовить им еду. Когда Гу Юэ вспомнил, что И Цин даже собирался построить дом для Шэнь Ин, у него чуть кровь не пошла изо рта.

Проклятье, нет никакого смысла их сравнивать. Гу Юэ чувствовал себя приемным сыном небес, тогда как И Цин был их родным сыном!

— Возвращаемся!

Он подобрал осколки своего разбитого стеклянного сердца и направился к выходу из древней мистической сферы. Вплоть до секты Черных небес, он не перекинулся со своими спутниками ни единым словом.

Гу Юэ сразу же привел Шэнь Ин и И Цина на главный пик. Он достал из своего пространственного хранилища духовные травы, которые ему удалось собрать в мистической сфере. Си Цю радостно заулыбался, как маленький ребенок.

— Здесь так много десятитысячелетних духовных трав! Должно быть, путешествие выдалось нелегким...

Но затем Си Цю внезапно умолк, недоверчиво изучая взглядом И Цина.

— Ты... твой... уровень культивации... почему...

Когда И Цин покидал секту Черных небес, то находился на ступени Зарождения души. Почему же сейчас он уже на ступени Полубога? Неужели его зрение подводит?

— В мистической сфере его посетило просветление, — объяснил Гу Юэ. У него дернулся уголок рта.

— Еще... еще одно просветление!

Разве совсем недавно у него не было просветления? Второе посетило его слишком быстро! Си Цю справился с охватившим его удивлением и тщательно все обдумал. Они исследовали древнюю мистическую сферу, возможно там ему улыбнулась удача. Он поспешно поклонился И Цину.

— Поздравляю, почтенный И Цин.

И Цин кивнул ему в ответ.

— Да, кстати, — внезапно что-то вспомнил Си Цю. — Что насчет верхнего Цинцзе...

Он хотел расспросить о Цин И, но не успел договорить фразу. Земля под его ногами внезапно задрожала. Вся секта Черных небес затряслась, а снаружи засиял ослепительный красный свет.

— Защитный горный барьер! — скомандовал Си Цю. В то же мгновение включился защитный барьер, который накрыл всю секту. Си Цю побледнел и повернулся к Гу Юэ. — Что-то случилось!

Они вдвоем поспешно выбежали из главного зала. Шэнь Ин и И Цин последовали за ними.

Сейчас вся секта Черных небес находилась под защитой окружающего ее магического барьера. Снаружи, недалеко от барьера в воздухе парил огромный цветок лотоса. На нем стояло около сотни неизвестных культиваторов. Каждый из них был одет в белые с зеленым цвета. Они смотрели вниз с крайней недоброжелательностью.

Затем прозвучал сердитый мужской голос.

— Надо же, такая ничтожная секта осмелилась оскорбить мой клан Сюань Юань. Если вы сейчас же не передадите нам убийцу наших трех старейшин, мы утопим это место в крови!

http://tl.rulate.ru/book/16052/639160